

Я вместе с госпожой слушала множество рассказов о талантливых юношах и прекрасных девицах. Когда мы слушали истории, госпожа встретила господина... Чэня. Поначалу он относился к госпоже хорошо, часто писал для неё стихи, водил её гулять и показывал интересные вещи.

У меня нет такого хорошего отца, как у госпожи. Смогу ли я найти такого же хорошего возлюбленного, как господин Чэнь? Увидев вас, господин, я поняла, что вы лучше господина Чэня. Вы красивы, выглядите образованным, и ваше достоинство тоже на высоте. Госпожа тоже говорила, что если бы не господин Чэнь, она бы полюбила такого мужчину, как вы.

Я действительно хочу служить вам, это правда, но, думая об этом, я становлюсь жадной. Я знаю, что не защищаю госпожу, и я тоже нахожу господина Чэня странным, но госпожа не слушает меня. Я думаю, что если она сбежит с господином Чэнем, это будет хорошим примером. Вдруг вы захотите забрать меня? Не обязательно сбежать, просто уйти из семьи Цзян было бы очень хорошо. Разве не так пишут в рассказах? Госпожа находит хорошую судьбу, и никогда не забывает служанку, которая за ней ухаживала.

Шэнь Су действительно не знал, что сказать, и посмотрел на Бай Ломэя.

Бай Ломэй тоже не понимал, почему Шэнь Су так пристально смотрит на него. После долгой паузы он наконец выдал:

— Может... может, Динъань, ты возьмёшь её с собой в деревню Бай, чтобы она составила компанию твоей матери?

Шэнь Су подумал, что если бы Чёрный Тофу не был ранен, он бы точно его избил.

Гоцзы стало ещё грустнее, её глаза покраснели, но она всё равно улыбнулась:

— Не получится. Я всего лишь Гоцзы, служанка, купленная домой, не госпожа, у меня нет кабальной грамоты, я никуда не могу уйти. На самом деле, это даже хорошо. Если умру... если умру, то смогу идти куда хочу, и мне не придётся никому служить...

Шэнь Су и Бай Ломэй были глубоко опечалены её словами.

В эпоху Чжоу те, кто подписал кабальную грамоту, могли быть проданы или убиты по желанию хозяина. В такой ситуации у Гоцзы не было шансов выжить и уйти из семьи Цзян. То, что её оставили с ними в дровяном сарае, было лишь способом устроить других.

Гоцзы поманила Шэнь Су пальцем, чтобы он подошёл, и рассказала ему о нескольких местах, куда она ходила с Цзян Жосюэ и Чэнь Ичжаном. Со вздохом она сказала, что надеется, что Шэнь Су спасёт Цзян Жосюэ, и тогда она, Гоцзы, умрёт в этом сарае с Шэнь Су, не оставив сожалений.

Пока здесь царил печаль, Цзян Сила тоже не был рад.

Город Лазурного Камня был невелик, и Цзян Сила распорядился распространить слухи, что Чэнь Ичжан похитил Цзян Жосюэ, а также заявил, что задержал родителей Чэня, и если Цзян Жосюэ не вернётся в течение дня, он отрубит им по руке.

Такое наглое поведение привлекло толпу учёных, которые пришли в дом Цзян, высказывая разные мнения. Некоторые возмущались тем, что семья Цзян втянула родителей в это дело, другие обвиняли Цзян Жосюэ в легкомыслии и соблазнении учёного, а некоторые просто

хотели воспользоваться ситуацией, чтобы прославиться. Город Лазурного Камня на время стал очень оживлённым.

Репутация Чэнь Ичжана в городе Лазурного Камня была полностью испорчена. Не говоря уже о том, что он не смог сдать экзамены, в будущем он, возможно, вообще не сможет их сдавать.

С такой шумихой Цзян Сила с гордостью отправил управляющего сообщить Шэнь Су, описав всю эту ситуацию, и заявил, что к полудню Чэнь Ичжан обязательно объявится, и Цзян Жосюэ сразу же вернётся.

Шэнь Су схватил управляющего и сквозь зубы сказал:

— Вы толкаете Цзян Жосюэ на смерть! Загнанная собака в угол кусается. Если Чэнь Ичжан похититель, он точно убьёт её. Немедленно найдите кого-нибудь, чтобы спасти Гоцзы, я помогу вам спасти госпожу Цзян. Если не получится, я отдам за это свою жизнь!

Цзян Сила вышел из-за спины управляющего и, не скрывая удовольствия, сказал:

— Это ты сам сказал.

Шэнь Су прищурился и наконец понял, что чувствует себя так, будто случайно съел что-то отвратительное. Он думал, что Цзян Сила не волнует жизнь своего единственного ребёнка, но оказывается, тот ждал этого момента. Однако он мог только стиснуть зубы и согласиться:

— Да, я это сказал. Пожалуйста, пригласите лучшего врача в городе, чтобы помочь Бай Ломэю и Гоцзы.

Цзян Сила кивнул управляющему, чтобы тот пошёл за врачом, затем обернулся и с улыбкой сказал:

— Теперь всё зависит от господина Шэнь.

Это сохранило его лицо и заставило Шэнь Су добровольно уступить, помогая решить проблему. Как он мог не радоваться!

Шэнь Су с досадой произнёс:

— Хорошо.

Цзян Сила улыбался, как Будда, и готов был потратить серебро, чтобы объявить всему городу Лазурного Камня, что он победил Шэнь Су.

Шэнь Су смотрел на него с раздражением. В голове крутились мысли, и он с трудом сдерживал улыбку, злорадно сказав:

— Я действительно придумал, как спасти госпожу Цзян, но есть одна проблема. Успех её решения зависит от господина Цзяна...

Цзян Сила с подозрением посмотрел на Шэнь Су:

— Какая проблема? Расскажи.

Шэнь Су покачал головой:

— Пока не могу сказать. Сначала мне нужно встретиться с родителями Чэня.

Цзянь Сила хотел отправить управляющего с людьми.

Шэнь Су, не дожидаясь его слов, вовремя серьёзно посмотрел на управляющего, затем на стражников у ворот и нескольких слуг, стоящих за Цзянь Сила:

— Слишком много людей, и слухи разойдутся. Разве господин Цзянь не боится, что мой план спасения госпожи Цзянь станет известен?

Цзянь Сила действительно волновался, ведь спасение Цзянь Жосюэ было критически важно. Поэтому он решил сам отправиться с Шэнь Су, оставив управляющего заниматься Бай Ломэем и Гоцзы.

Родители Чэня содержались недалеко, за поворотом коридора.

Цзянь Сила приказал слугам открыть дверь. Шэнь Су спокойно стоял рядом, поднял руку, показывая, чтобы тот вошёл. Его лицо оставалось невозмутимым, и он действительно ничего не мог понять, но, учитывая, что он сломал ногу Бай Ломэю, всё же опасался мести Шэнь Су. Однако, оглядев его, он решил, что он выше и крепче Шэнь Су, и если бы он испугался, это было бы позором. Поэтому он шагнул внутрь, приказав стражникам:

— Ждите снаружи.

— Слушаюсь, — ответили слуги.

Шэнь Су выглядел совершенно спокойно, неспешно последовал за ним, кивнул Цзянь Сила и, дождавшись его разрешения, закрыл дверь с громким стуком, задвинув засов. Затем, не говоря ни слова, сразу же набросился на Цзянь Сила, избивая его так, что тот потерял ориентацию и начал кричать, не успев позвать на помощь. Заключённые родители Чэня сначала испугались, затем растерялись, но внезапно поняли, что избивают Цзянь Сила, и бросились на помощь, начав драку.

Шэнь Су отступил, быстро спрятавшись в стороне.

Цзянь Сила:

— Быстрее, помогите, ай! Вы, мелкие сволочи, ай! Как вы смеете поднять на меня руку... Быстрее, помогите, ай!

Шэнь Су вовремя подскочил, вытащил засов и громко закричал:

— Быстрее, родители Чэня сошли с ума, они чуть не убили господина Цзяня, спасайте...

Слуги вбежали и оттащили родителей Чэня. Цзянь Сила, с разбитым лицом, злобно пнул родителей Чэня, чтобы выпустить пар, а затем бросился на Шэнь Су. Шэнь Су быстро схватил его и быстро прошептал:

— Господин Цзянь, быстрее притворитесь тяжело раненым? Пусть распространится слух, что госпожа Цзянь — единственная дочь семьи Цзянь, и что её побег испортил её репутацию. Вы хотели породниться с семьёй Чэнь, но родители Чэня, будучи схваченными, затаили на вас обиду, и в ссоре напали на вас, нанеся тяжёлые раны, и врачи не смогли спасти вас... Я уверен, что госпожа Цзянь, услышав, что вы тяжело ранены, сразу же вернётся. Что касается Чэнь

Ичжана, он жаждет денег, и если с вами что-то случится, он женится на госпоже Цзян, разве не так? Ведь вы распространили слухи о том, что хотели породниться с семьёй Чэнь.

Шэнь Су, увидев, что Цзян Сила начал сомневаться, поспешил добавить:

— Жизнь госпожи Цзян теперь в ваших руках.

Цзян Сила понял, что его подставили, но, желая спасти дочь, мог только смириться. Он позволил Шэнь Су помочь ему лечь, а Шэнь Су притворился испуганным:

— Беда, господин Цзян был убит родителями Чэня...

Родители Чэня были в шоке, не понимая, как ситуация так быстро изменилась. Отец Чэня указал на Шэнь Су:

— Это он начал, не мы, это он...

Однако Шэнь Су сначала позвал на помощь, затем открыл дверь, и именно он помог Цзян Сила лечь, не дав ему упасть на пол. Слуги без сомнений поверили Шэнь Су. Несколько человек схватили родителей Чэня и связали их, другие помогли Цзян Сила вернуться в комнату, а кто-то побежал за врачом к Бай Ломэю.

Цзян Сила, лёжа на кровати, приказал управляющему, который поспешил прийти, немедленно распространить то, что сказал Шэнь Су, и сделать это быстро. Родители Чэня дрались без системы, особенно женщина, которая была только по лицу, и теперь Цзян Сила выглядел ужасно: лицо в синяках, волосы в беспорядке.

Управляющий, видя, как Цзян Сила говорит шёпотом, подумал, что это правда, и запаниковал, быстро побежав выполнять приказ. В доме Цзян снова началась суматоха.

<http://bllate.org/book/16447/1491431>